

Как строиласть крепость Авов

Сказания о богах

Тор все еще не вернулся из далеких краев, где он продолжал воевать с Гримтурсенами, когда Хеймдалль, стоя на страже у радужного моста, увидел, как к воротам Асгарда приближается какой-то великан.

Сбежавшиеся на его зов Асы уже собрались было позвать Тора, но потом, видя, что он великан безоружен, решили сначала спросить, что ему нужно.

- Я каменщик, - отвечал тот. - И пришел предложить вам построить вокруг Асгарда стену, которую не сможет преодолеть ни один враг.

- А что ты за это хочешь? - спросил Один.

- Немного, - ответил исполин. - Я слышал, что у вас в Асгарде с недавнего времени живет прекрасная дочь Нйодра, богиня любви Фрейя. Выдайте ее за меня замуж, а в приданое ей дайте луну и солнце.

Предложение великана показалось богам настолько дерзким, что они рассердились.

- Уходи прочь, пока мы не позвали Тора! - закричали они.

- Пойдите, не надо торопиться, - остановил их Локи. - Позвольте мне с ним договориться, - добавил он тихо, - и поверьте, что тогда нам ничего не придется платить.

Боги, зная его хитрость, не возражали.

- За сколько времени ты берешься построить такую стену, и кто будет тебе помогать? - спросил бог огня у великана.

- Я буду строить ее ровно полтора года, и мне не нужно никаких других помощников, кроме моего коня Свадильфари, - отвечал исполинский каменщик.

- Мы принимаем твои условия, - сказал Локи, - но помни, что, если к назначенному сроку хотя бы одна часть стены не будет достроена, если в ней не будет хватать хотя бы одного камня, ты ничего не получишь.

- Хорошо, - усмехнулся великан. - Но и вы все поклянитесь в том, что не будете мне мешать, а после окончания работы отпустите домой с обещанным вознаграждением, не причинив мне вреда.

- Соглашайтесь на все, - посоветовал Локи богам. - Он все равно не успеет за полтора года построить такую длинную и высокую стену без помощников, и мы сможем смело поклясться в чем угодно.

- Ты прав, - произнес Один.

- Ты прав, - повторили за ним остальные Асы и дали Гримтурсену требуемую им клятву.

Великан ушел, но уже через несколько часов вернулся обратно вместе со своим конем Свадильфари.

Свадильфари был величиной с большую гору и так умен, что сам, без понукания, не только подвозил к Асгарду целые скалы, но и помогал своему хозяину при укладке стен, работая один за десятерых.

Невольный страх проник в сердца Асов, и, по мере того как стены вокруг поднимались все выше и выше, этот страх все усиливался и усиливался. Глядя на великана и его могучего коня, бедная Фрейя плакала целыми днями, проливая свои золотые слезы, которых накопилось так много, что на них можно было бы купить целое королевство на земле.

- Скоро мне придется отправиться в Йотунхейм, - горевала она.

Вместе с нею плакали Суль и Мани, и поэтому луна и солнце каждый день всходили, закрытые туманной дымкой.

Асы с грустью вспоминали тот час, когда они исполнили желание Гримтурсена и дали ему клятву, запрещающую им позвать на помощь Тора, который сразу избавил бы их от великана, но особенно сердились они на бога огня.

Наконец, когда до назначенного великаном-каменщиком срока оставалось два дня, а работы ему - всего на один день, боги собрались на совет, и Один, выступив вперед, сказал:

- Над нами нависла беда, и это ты, Локи, один виноват во всем. Ты уговорил нас заключить договор с Гримтурсеном, ты уверял, что он не сумеет закончить стену в срок. Ты один и должен за все расплатиться.

- А зачем вы меня послушались? - оправдывался бог огня. - Ведь я не пил воды из источника Мимира и не так мудр, как ты, Один!

- Довольно, Локи! - произнес Браги. - Все мы знаем, что всегда сумеешь вывернуться. Придумай же теперь, как нам избавиться от великана. Мы не можем отдать Фрейю в Йотунхейм, не можем и оставить мир без луны и солнца. Знай, что в тот самый день, когда это случится, ты умрешь самой страшной смертью, какую мы только сможем придумать.

- Да, это будет так, - подтвердили остальные боги, и даже молчаливый Видар сказал "да".

Локи долго думал, а потом вдруг рассмеялся.

- Будьте спокойны, Асы, великан не достроит стену! - воскликнул он и, встав со своего места, быстро ушел.

На следующее же утро, с восходом солнца - а оно в этот день было особо туманным, - исполинский каменщик повез из Йотунхейма в Асгард последний воз с камнями. Однако, едва он доехал до небольшого леска, невдалеке от которого начиналась страна богов, как из него вдруг выскочила большая красивая кобыла и с веселым ржанием принялась скакать вокруг жеребца. Увидев ее, Свадильфари рванулся в сторону и с такой силой дернул за постромки, что они лопнули.

- Постой, постой, куда ты?! - закричал великан.

Но его конь уже мчался вслед за кобылой, которая поспешно исчезла в лесу.

Целый день простояли боги на стенах Асгарда, с тревогой ожидая прихода исполина, но он не явился. Фрейя снова плакала, но на этот раз от счастья, да и остальные Асы впервые после многих дней были счастливы.

Лишь к исходу второго дня, когда довольная и радостная Суль кончала свое путешествие по небу, боги снова увидели Гримтурсена.

Оборванный и усталый, без своего коня, шел он к Асгарду, изрыгая на ходу самые страшные проклятия.

- Вы меня обманули! - закричал он еще издали. - Вы нарушили свою клятву! Это вы подослали в Йотунхейм кобылу, которая увела моего коня.

Асы, которые сразу догадались, что эта проделка бога огня, промолчали.

- Отдайте мне Фрейю! - продолжал кричать великан, неистово стуча кулаком по сложенным им стенам. - Отдайте мне луну и солнце, или вы дорого поплатитесь за свой обман.

С этими словами он нагнулся и, схватив один из оставшихся от постройки стен камней, с силой швырнул его в богов. Те еле успели нагнуться, а камень, пролетев над их головами, ударился о крышу дворца Хеймдалля и выбил из нее несколько черепиц.

- Тор! - хором крикнули Асы.

Долгий и громкий раскат грома был им ответом, и в прозрачном предзакатном небе вдруг выросла фигура рыжебородого богатыря, стоящего во весь рост на своей колеснице.

- Что я вижу? Гримтурсен у стен Асгарда?! - воскликнул бог грома и, даже не спросив у Асов, что случилось, поспешно метнул свой молот.

Великан, готовившийся бросить в богов второй камень, выпустил его из рук и замертво упал на землю.

Стены Асгарда вскоре достроили сами боги, но еще долгое время на душе у них было невесело. Предсказания норн продолжали сбываться. Асы совершили клятвopреступление, а кому, как не им было известно, что это никому и никогда не проходит даром.

Жеребец Свадильфари исчез бесследно, и кто знает, что с ним случилось. Что же касается Локи - как вы, наверное, уже догадались, это он, превратившись в кобылу, сманил коня великана, - то он впопыхах заколдовал себя на такой длинный срок, что еще около года проходил в образе лошади и даже произвел на свет жеребенка. Этот жеребенок родился восьминогим и был назван Слейпниром. Его взял к себе Один и до сего дня ездит на нем верхом.